

Лариса Писарек

Перформативное предложение как объект сопоставительного исследования

Studia Rossica Posnaniensia 26, 199-205

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ПЕРФОРМАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

PERFORMATIVE SENTENCE AS THE OBJECT OF CONFRONTATIVE STUDY

ЛАРИСА ПИСАРЕК

ABSTRACT. In the paper the author sketches the outline of a confrontative description of performative utterances in Russian and Polish. The general principles of this analysis have been defined as follows: 1) filling in the V perf. position, 2) the paradigm of the performative sentence, 3) the modification possibilities of this paradigm.

Larysa Pisarek, Uniwersytet Wrocławski, Instytut Filologii Słowiańskiej, pl. Nankiera 15, 50-140 Wrocław, Polska – Poland.

1. В современной русистике все большее внимание уделяется проблемам коммуникативно-прагматического изучения языка¹. При этом особое значение приобретает вопрос о перформативности и перформативах. Начиная с пионерских работ Дж. Остина², перформативными предложениями (перформативами) принято называть особый тип высказываний, произнесение которых равнозначно выполнению действия: *Я обещаю, советую, благодарю* и есть акты обещания, совета, благодарности. Эти эквивалентные предложения являются неверифицируемыми, т.е. к ним неприменим логический критерий истинности/ложности. Кроме того, как указывал Остин, им присуща четкая грамматическая форма: обычно это высказывания со сказуемым-глаголом в форме 1-го лица ед. числа наст. времени активного залога индикатива.

Поскольку перформативное высказывание является реализацией определенных речевых действий, то как таковое оно представляет безусловный интерес и в сопоставительном плане. Конфронтатив-

¹ Из новейших работ см., напр.: Г. А. Золотова, *Синтаксические основания коммуникативной лингвистики*, „Вопросы языкознания” 1988, № 4, с. 52-58; Ю. Д. Апресян, *Прагматическая информация для толкового словаря*. В: Прагматика и проблемы интенциональности, Москва 1988, с. 7-44; Н. И. Формановская, *Коммуникативно-прагматическое описание русского языка в целях его преподавания как иностранного*. В: Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания, Москва 1990, с. 228-236.

² Дж. Остин, *Слово как действие*, перевод с английского. В: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVII, Москва 1986, с. 22-129.

ный подход дает возможность более глубокого познания речевых актов (РА) в сравниваемых языках и выявления их специфики. Тем не менее такие исследования пока малочисленны, делаются лишь первые попытки сопоставительного описания речевых актов³. Как нам представляется, в настоящее время уже накоплен достаточный запас знаний о перформативах, их релевантных признаках, особенностях построения, классификациях перформативных глаголов⁴, который позволяет приступить к их более детальному и систематическому конфронтативному исследованию и даже сформулировать общие постулаты такого исследования, носящие, безусловно, предварительный характер. В предлагаемой статье будут представлены некоторые результаты, полученные при сопоставительном анализе перформативных высказываний, связанных с группой бехабитивов, или экспрессивов, в русском и польском языках, дающие возможность наметить определенный путь в конфронтативном исследовании перформативов.

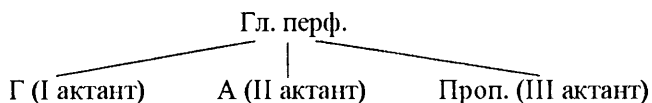
2. Прежде всего следует обратиться к особенностям построения перформативного предложения, которое отражает структуру перформативного акта вообще. Перформативное предложение (высказывание) состоит из 2 частей – перформативной и пропозициональной (модусной и диктальной – согласно другой терминологической конвенции)⁵. В перформативную часть входит перформативный глагол и его валентно обусловленные актанта, соответствующие двум участникам коммуникативного акта – говорящему (Г) и слушающему, адресату (А). Вторая часть представляет собой пропозицию, которая вводится в позицию третьего актанта перформативного глагола (Гл. перф.). Формально пропозиция может быть выражена прида-

³ См.: А. Wierzbicka, *Different cultures, different languages, different speech acts (English vs. Polish)*. In press. На данное исследование ссылаются: Е. А. Земская, Е. Н. Ширяев, *Русская разговорная речь: итоги и перспективы исследования*. В: Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование, Москва 1988, с. 150; см. также: Л. Писарек, *Сопоставительное изучение речевых актов*, в печати.

⁴ См., напр.: Н. Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл*, Москва 1976, с. 45-56; Ю. Д. Апресян, *Перформативы в грамматике и словаре*, „Известия АН СССР, ОЛЯ” 1986, № 3, с. 208-223; В. В. Богданов, *Перформативное предложение и его парадигмы*. В: Прагматические и семантические аспекты синтаксиса, Калинин 1985, с. 18-28; он же, *Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты*, Ленинград 1990, с. 58-68; Е. В. Падучева, *Высказывание и его соотношение с действительностью*, Москва 1985, с. 19-23; Г. Г. Почепцов (мл.), *Анализ перформативных высказываний*, „Филологические науки” 1982, № 6, с. 63-66; Н. К. Рябцева, *Ментальные перформативы в научном дискурсе*, „Вопросы языкознания” 1992, № 4, с. 12-28.

⁵ В. В. Богданов, *Перформативное предложение и его парадигмы*, с. 18-19; он же, *Речевое общение...*, с. 59; Л. Писарек, *Парадигма перформативного предложения в русском языке*, в печати.

точным предложением (развернутая пропозиция) или его структурным синонимом – инфинитивом, существительным – номинализацией и т.д. (свернутая пропозиция). С точки зрения модели построения повествовательного предложения, перформативные высказывания реализуют глагольные модели, сообщающие о речевом действии личного субъекта и предполагающие наличие адресата и компонента, соответствующего пропозиции. Это облигаторные компоненты синтаксической модели, что можно продемонстрировать соответствующей схемой:



Данная модель, как и любая модель повествовательного предложения, может подвергаться различным преобразованиям, о чем ниже.

Следовательно, при конфронтативном анализе перформативного высказывания объектом сопоставительного рассмотрения могут стать структурные особенности высказывания, а также его модификационные и парадигматические возможности.

3. Что нам представляется наиболее существенным при конфронтативном исследовании перформативов?

Во-первых, заполнение позиции центрального компонента перформативного предложения, которую занимает перформативный глагол. В сравниваемых языках данная позиция может заполняться по-разному, т.е. состав глаголов может быть неодинаковым. Здесь замечаются следующие возможные различия:

1) Разный количественный состав иллокутивных глаголов и наличие аналитических глагольных форм, т.е. сочетаний вспомогательных глаголо-компенсаторов с девербативом⁶, например:

(1) русск. поздравляю – польск. gratuluję/winszuję/składam gratulacje, powinszowania.

Как видно, в польском языке в позиции Гл. перф. возможны глагольные и так называемые именные перформативы. Это значит, что один из сравниваемых языков может располагать бóльшим количеством средств номинации речевого действия, чем другой, причем не только прямой номинации, но и косвенной.

2) В одном из языков позиция Гл. перф. может заполняться не обязательно глагольными формами 1-го лица. Например, в поль-

⁶ См.: Г. А. Золотова, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва 1982, с. 158.

ском языке перформативные высказывания, реализующие акт извинения, имеют форму канонического перформатива (эксплицитный тип выражения):

(2) *Przepraszam pana/panią/państwa za nietakt.*

В русском языке ему соответствует имплицитно-перформативное высказывание с десемантизированной формой глагола 2-го лица повелительного наклонения:

Извините/простите меня за бестактность.

В данном случае можно было бы говорить о косвенном РА, имеющем форму директивного перформатива, а значение бехабитива.

3) Наконец, позиция Гл. перф. может быть занята неглагольной формой, являющейся функциональным эквивалентом перформатива, напр.:

(3) русск. Спасибо вам/тебе за помощь.

польск. *Dziękuję panu/pani/państwu/ci za pomoc.*

Как и в случае (2), в русском языке выступает имплицитно-перформативное высказывание, в польском языке ему соответствует канонический перформатив, т.е. эксплицитно-перформативное выражение.

Таким образом, сопоставление перформативных предложений с точки зрения возможностей выражения центрального компонента позволяет обнаружить функциональное тождество между эксплицитно-перформативными высказываниями в одном языке с имплицитно-перформативными высказываниями в другом.

4. Вторым важным моментом конфронтации перформативных предложений в двух языках является парадигма перформативного предложения, или перформативная парадигма⁷. Полное перформативное предложение, отражающее структуру перформативного акта вообще, выступает в речи редко. Обычно оно реализуется в ряде вариантов, обусловленных конструктивной неполнотой предложения, имеющих прагматическое истолкование. Именно совокупность данных вариантов, т.е. перформативных форм предложения, составляет его перформативную парадигму, объединенную на основе инвариантного значения перформативного акта. Состав членов перформативной парадигмы зависит от лексического значения соответствующего иллокутивного глагола и его обязательных валентностей, от возможности опущения глагола в определенных ситуациях, а также от узуального употребления определенных форм. Все эти моменты могут различаться в сравниваемых языках, что отражается на составе парадигмы.

⁷ Подробнее о парадигме см. примечание 5.

Например, перформативная парадигма, реализующая акт поздравления в русском языке⁸, состоит из 6 вариантов: 4 эксплицитно-перформативных и 2 имплицитно-перформативных, а именно:

- (1) Поздравляю вас/тебя с успехом! (без 1-го актанта)
- (2) Поздравляю вас/тебя! (без 1-го и 3-го актантов)
- (3) Поздравляю с успехом! (без 1-го и 2-го актантов)
- (4) Поздравляю! (без актантов)
- (5) С праздником вас/тебя! (без Гл. перф. и без 1-го актанта)
- (6) С праздником! (только 3-ий актант)

Данной 6-членной парадигме соответствует в польском языке 4-членная парадигма, состоящая исключительно из эксплицитно-перформативных вариантов, так как в польском невозможно опущение иллокутивного глагола:

- (1) Gratuluję/winszę panu/pani/państwu/ci sukcesu.
- (2) Gratuluję/winszę panu/pani/państwu/ci.
- (3) Gratuluję/winszę sukcesu.
- (4) Gratuluję/winszę moje gratulacje/powinszowania.

Состав парадигмы может иметь меньше членов, чем в случае поздравлений. Так, перформативная парадигма, реализующая акт пожелания, в русском языке насчитывает только 4 члена, так как иллокутивный глагол *желать* обладает обязательной пропозициональной валентностью, т.е. он семантически недостаточен без 3-его актанта, напр.:

- (1) Желаю вам/тебе успехов. (без 1-го актанта)
- (2) Желаю успехов. (без 1-го и 2-го актантов)
- (3) Успехов вам/тебе. (без Гл. перф.)
- (4) Успехов! (только 3-ий актант)

Соответствующая польская парадигма состоит из 3 членов, так как отсутствует вариант, включающий только 2-ой и 3-ий актанты, что связано с польским узусом:

- (1) Życzę panu/pani/państwu/ci sukcesów.
- (2) Życzę sukcesów.
- (3) Sukcesów! Zdrowia, szczęścia, pomyślności!

Примером одинаковой парадигмы в обоих языках может служить перформативная парадигма, реализующая акт благодарности, напр.:

- (1) Благодарю вас/тебя за помощь. (без 1-го актанта)
- (2) Благодарю за помощь. (без 1-го и 2-го актантов)

⁸ Об акте поздравления в русском и польском языках см.: L. Pisarek, *Gratulacje jako akt mowy w języku rosyjskim w porównaniu z językiem polskim*, „Studia Neerlandica et Germanica”, Wrocław 1992, с. 295-302.

(3) Благодарю вас. (без 1-го и 3-го актантов)

(4) Благодарю. (без актантов)

Польская парадигма акта благодарности также состоит из 4 эксплицитно-перформативных вариантов.

(1) Dziękuję panu/pani/państwu/ci za pomoc.

(2) Dziękuję za pomoc.

(3) Dziękuję panu/pani/państwu/ci.

(4) Dziękuję.

5. И, наконец, существенным моментом сопоставления перформативов в двух языках являются модификационные возможности вариантов парадигмы, поскольку исходная модель повествовательного предложения, в том числе и перформативного, может подвергаться различного рода модификациям. Обусловлены они модальными и другими факторами, в том числе и экстралингвальными, и обычно являются стилистически отмеченными. Все эти преобразования объединяются с другими вариантами парадигмы на основе иллокутивной функции данного РА. Возможности этих преобразований в русском и польском языках также не всегда одинаковы, напр.:

(1) Я хочу / хотел(а) бы | пожелать вам/тебе успехов.
Мне хочется/хотелось бы

(2) Позволь(те) разреши(те) / мне/ | пожелать вам/тебе успехов.

(3) Примми(те)/ прошу принять мои пожелания успехов.

В польском, как кажется, имеется больше формальных средств структурно-семантических изменений перформативного предложения, чем в русском, а именно:

(1) Pragnę/chcę | zyczyć /złożyć życzenia/ sukcesów.
Pragnąłbym/chciałbym

(2) Pozwolę sobie | złożyć najlepsze życzenia.
Niech mi wolno będzie
Pozwoli pan/pani/państwo, że z okazji...

(3) Zechce/zechcą pan/pani/państwo przyjąć najlepsze życzenia.
Proszę przyjąć/przyjm proszę najlepsze życzenia.
Proszę o przyjęcie najlepszych życzeń.

Все эти модифицированные варианты перформативного предложения имеют в обоих языках стилистическую отмеченность как формы официальные, вежливые, присущие речи интеллигентов старшего поколения и т.д. В данном случае оставляем в стороне стилистическую дифференциацию этих вариантов, сигнализируем лишь неодинаковые возможности формальных изменений перформативного предложения.

6. Как нам представляется, приведенные выше наблюдения позволяют наметить некоторые общие принципы сопоставительного

изучения перформативных предложений. Конфронтативный анализ перформативов должен учитывать:

1) заполнение позиции Гл. перф. как центральной позиции перформативных высказываний; при этом важно обратить внимание на номенклатуру иллокутивных глаголов в данной позиции, возможности употребления аналитических глагольных форм, а также использование различных функциональных эквивалентов перформативных глаголов (семантических перформативов);

2) перформативную парадигму предложения, представляющую собой совокупность различных перформативных вариантов, объединенных на основе инвариантного значения иллокутивного акта;

3) модификационные способности модели предложения, обусловленные модальными и экстралингвальными факторами.

Такое формальное сопоставительное описание перформативных предложений нуждается, конечно, в дополнительном прагматическом комментарии.